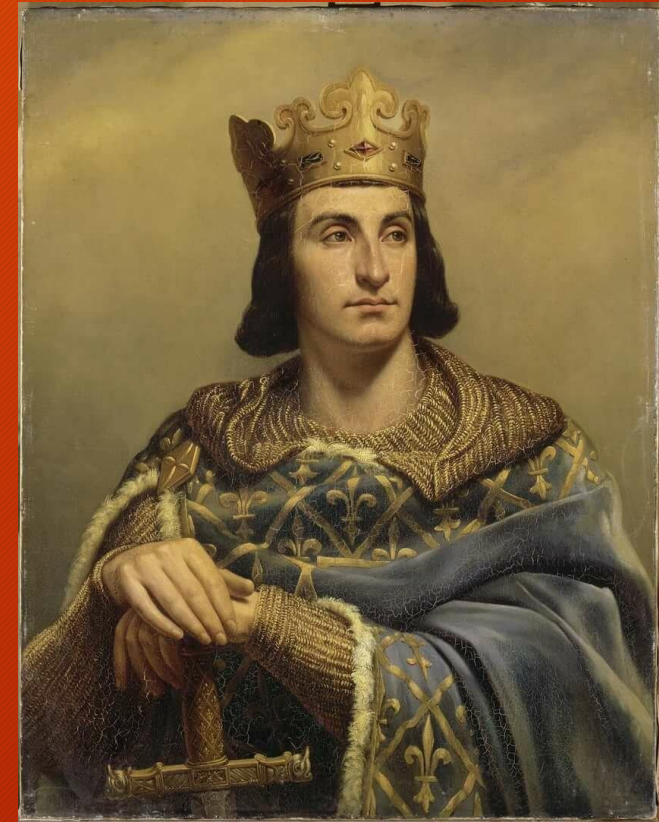
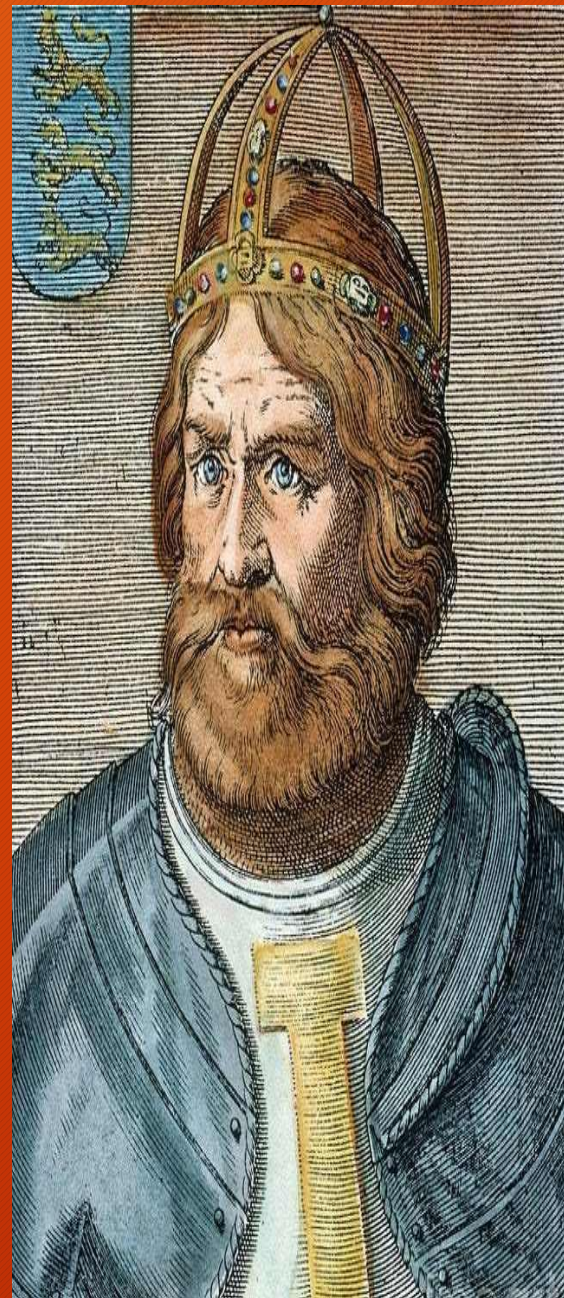

Третий крестовый поход. Захват Кипра

1187. Переговоры Филиппа II Августа и Фридриха Барбароссы о союзе и крестовом походе

Однако, второй крестовый поход (1147—1149) потерпел полнейшую неудачу. Он был плохо организован, еще хуже проведен и принес с собой лишь новые, весьма значительные людские и материальные потери для Запада. Одна Германия, по мнению австрийского ученого Р. Рэрихта, потеряла в этом предприятии до миллиона человек.

Тем не менее, папы римские и не думали отречься от организации новых крестовых походов.

В 1187 г. египетский султан Салах ад-Дин, или Саладин, видный полководец, объединивший значительную часть Передней Азии, разбил в Палестине двадцатитысячную армию крестоносцев, захватив при этом в плен многих знатных сеньоров, в том числе самого иерусалимского короля Гвидо Лузиньяна. Вслед затем он овладел многими приморскими городами, и в довершение всего войска Саладина заняли Иерусалим.

5 июля 1187. Разгром Саладином войска иерусалимского короля Гвидо Лузиньяна при Гаттине.

2 октября 1187. Завоевание Иерусалима армией Саладина.

Престарелый папа Урбан VIII скончался от потрясения, получив известие о падении Иерусалима. Его преемники со всей силой вновь ударили в набат.

«Вернуть Иерусалим!» — потребовали сперва Григорий VIII, а спустя два месяца после его смерти — Климент III. В 1188 г. объявляется третий крестовый поход.

1187. Григорий VIII призывает католиков к крестовому походу.

1188. Климент III бросает клич о крестовом походе, предлагая установить денежный налог на его нужды.

1188. Введение в Англии и Франции крестоносного сбора (Саладинова десятина).

1189—1192. Третий крестовый поход.

1189—1199. Ричард I Львиное Сердце, король Англии.
Усиление средиземноморской экспансии
Плантагенетов.

Остров Кипр тамплиеры купили в 1191 г. у
английского короля Ричарда Львиное Сердце за
огромную сумму денег — 100 тыс. золотых безантов.

1191. Союз Филиппа II Августа с Генрихом VI против
Плантагенетов.

1189. Переход войска Фридриха Барбароссы через
балканские владения Византии.

1189. Разбои немецких крестоносцев в болгарских и
греческих землях.

10 июня 1190. Гибель Фридриха Барбароссы. Развал
войска немецких крестоносцев.

1190—1197. Генрих VI, германский император.

1190—1191. Английские и французские крестоносцы в
Сицилии.

1189. Союз Исаака II с Саладином.

К концу XII в. Средиземное море приобрело важное значение в экономической жизни многих стран Западной Европы. Оно сделалось великой торговой дорогой, связывавшей Запад с Востоком. Молодые феодальные государства, сложившиеся или складывавшиеся в это время, в первую очередь, Германская империя Гогенштауфенов, англо-французская держава Плантагенетов, французское королевство Капетингов, да и другие наперебой старались взять под свой контроль восточную (левантийскую) торговлю, утвердив свое влияние и даже гегемонию на Средиземном море. Стремление феодальных государств Запада к господству в Средиземноморском бассейне стало с конца XII в. одним из главных побудительных стимулов к крестовым походам. А взаимное столкновение реальных политических интересов западных государств, происходившее на почве этой средиземноморской экспансии[54], все чаще приобретало столь острый характер, что обрекало на провал старания римских пап сохранить за крестовыми походами хотя бы видимость общеевропейского религиозного дела.

Третий крестовых поход (он продолжался три года — с 1189 по 1192 г.), как и второй, провалился самым позорным образом. Немецкие крестоносцы, с грабежами прошедшие болгарские и византийские земли [55], большей частью вообще не достигли Палестины: они повернули назад после того, как император Фридрих I утонул, переправляясь через горную речку в Сирии. Французы и англичане на протяжении всего похода враждовали между собой: Филипп II в разгар военных действий уехал из Палестины и, вернувшись в Европу, вступил в союз с противниками английского короля. Ричард Львиное Сердце, отважный боец, но скверный военачальник, терпел почти одни неудачи. В результате провала третьего крестового похода Иерусалим остался под властью Египта. Английский король сумел выторговать у Саладина только небольшие уступки: паломники и купцы в течение трех лет могли посещать «священный город»; за крестоносцами сохранялась узкая прибрежная полоса от Тира до Яффы.

С точки зрения апостольского престола такой-результат был совершенно недостаточным. Папство не желало мириться с утратой Иерусалима. Теперь, помимо всего прочего, это был уже и вопрос престижа. Миновало еще несколько лет, и на Западе в четвертый раз раздался папский призыв к крестовому походу.

Основная проблема истории четвертого крестового похода и ее значение. Четвертый крестовый поход занимает особое место в истории крестоносного движения. Некоторые ученые считают этот поход, завершившийся разгромом Византии и образованием Латинской империи, каким-то недоразумением. В действительности, именно в четвертом крестовом походе с исключительной рельефностью выявились как раз те устремления феодалов и католической церкви, которые составляли главную пружину крестоносных предприятий вообще.

Хрупкая религиозная скорлупа, в которую церковники все время облекали захватнические предприятия рыцарей на Востоке, оказалась полностью разбитой в четвертом крестовом походе. Вместо того, чтобы добиваться освобождения Иерусалима, крестоносцы, первоначально отправившиеся в поход на мусульманский Египет, захватили столицу Византийской империи – Константинополь.

Каким же образом случилось, что, двинувшись за море под религиозными знаменами, в качестве «спасителей христианской веры» от поруганий мусульман, французские, немецкие, итальянские и другие феодалы завоевали и разграбили христианское государство? Явился ли такой поворот событий чистой случайностью, как это старался представить в своих записках один из руководящих деятелей крестоносного предприятия, французский феодал, историк Жоффруа Виллардуэн? Или же превращение антиегипетского крестового похода в завоевательную экспедицию против Византии произошло в результате чьих-то преднамеренных действий? И если последнее верно, кто же виновники того, что крестоносцы, по словам папы Иннокентия III, «уклонились с пути»? Быть может, это – хитрые венецианские торгаши, питавшие давнюю ненависть к Византии? Так изображают положение вещей византийский историк Никита Хониат, сирийский хронист Эрнулль, анонимный папский историограф (составитель «Деяний Иннокентия III») и некоторые другие. Или же главная вина лежит на непосредственных предводителях похода, таких, как итальянский маркиз Бонифаций Монферратский (на него возлагает ответственность другой французский бытописатель и участник похода, рядовой воин-рыцарь – Робер де Клари, автор мемуаров «О завоевании Константинополя»)? А может статься, что странная судьба крестоносной экспедиции была обусловлена вмешательством каких-либо посторонних политических сил, действовавших из-за кулис и незаметно для самих участников похода толкнувших их на константинопольскую авантюру? – Современники высказывали и такие суждения. Некоторые летописцы, в том числе и безвестный русский автор, рассказ которого о событиях похода, содержащийся в Новгородской летописи, является ценным историческим источником, отводят, например, большое место в «уклонении крестоносцев с пути» проискам германского короля Филиппа Швабского, с которым был связан Бонифаций Монферратский.

Вопрос о причинах, по которым четвертый крестовый поход принял несколько неожиданное направление и закончился тоже неожиданным результатом, является довольно сложным и запутанным не только в силу разноречивых сообщений источников. И современникам захвата Константинополя крестоносцами — писателям средневековья, и тем более позднейшим историкам, искавшим разрешения этой загадки, была чужда беспристрастность. Влияние политических и религиозных взглядов ученых сказывалось и на результатах исследований проблемы четвертого крестового похода в XIX—XX вв., затрудняя ее подлинно научное решение.

Захвату Византии крестоносцами посвящено огромное количество исследований. В книгах, статьях, комментариях к документам выдвинуты самые разнообразные версии относительно причин изменения направления четвертого крестового похода. История этой крестоносной экспедиции в целом и ее отдельные эпизоды не раз служили предметом жаркой полемики историков. Трудно даже представить себе, сколько труда вложено исследователями, начиная с 60-х годов прошлого века, в разрешение запутанного вопроса об обстоятельствах перемены курса крестоносцами, сколько усилий затрачено на то, чтобы разъяснить перипетии четвертого крестового похода. Ученые собрали и изучили огромный фактический материал источников на латинском, греческом, старофранцузском, армянском, русском и других языках. Им удалось заполнить много белых пятен в истории четвертого похода. Крупная заслуга в этом отношении, наряду с западноевропейскими историками (П. Риан, Н. де Вайи, Г. Ганото, К. Климке, Л. Штрейт, Ж. Тессье, В. Норден, Э. Герланд и др.), принадлежит русским историкам, особенно византинистам В. Г. Васильевскому и Ф. И. Успенскому, которые наметили правильный путь для уяснения многих важных моментов в развитии событий 1202–1204 гг.

Главной целью Иннокентия III по сути дела являлось установление полного верховенства римской курии над всем феодальным миром Запада и Востока. Это определяло практические усилия неутомимого римского понтифика. И недаром даже некоторые убежденные приверженцы католицизма ставили и ставят в упрек Иннокентию III, что он подчинял религиозные интересы политическим, действуя вразрез с принципами, которые сам же отстаивал. Современники выражали такого рода упреки в довольно безапелляционной форме: «Ваши слова — слова бога, но Ваши дела — дела дьявола», — писал папе один римский политический деятель начала XIII в. Католические писатели наших дней высказывают свое мнение по этому поводу в более смягченных формулировках, заявляя, что папа не всегда руководствовался религиозными соображениями, что он «не мог преодолеть в себе противоречия наместника Христа и государственного человека» и т. п. Как бы то ни было — факт остается очевидным: Иннокентий III прежде всего был государственным деятелем, во главу угла ставившим политические интересы папского Рима.

Важнейшей составной частью универсалистской программы римского владыки должен был явиться крестовый поход. По выражению одного историка, крестовый поход был первой и последней мыслью Иннокентия III. Едва заняв папский престол, он бросил энергичный призыв к Западу подняться на новую «священную войну» против язычников-мусульман с тем, чтобы освободить Иерусалим. На словах и здесь речь шла о чисто религиозном деле — о спасении «наследства господина бога», о возвращении католической церкви тех мест, которые-де сам Христос освятил своей земной жизнью. Все обращения папы к «верным св. Петра» были пропитаны этим «божественным» елеем. События показали, однако, что на первом плане для Иннокентия III всегда стояли политические цели — расширение владений римской церкви на Востоке и усиление могущества ее первосвященника.

Папа не пожалел красноречия для организации крестового похода. Во Францию, Германию, Англию, Италию, Венгрию и в другие страны в августе – сентябре 1198 г. были направлены цветистые послания, в которых он призывал «всех верных» выступить на защиту «святой земли». К марту 1199 г. графы, бароны и города должны были снарядить военные отряды для похода.

Вскоре были приняты и практические меры по его организации. Меры эти были двоякого рода – финансовые и дипломатические.

Иннокентия III серьезно беспокоила финансовая сторона дела. Чтобы обеспечить поступление нужных денежных сумм, папа предпринял необычайный шаг: в конце 1199 г. было объявлено о введении особой крестоносной подати на духовенство. Монастырям и церквам вменялось в обязанность доставить денежные средства на проведение крестового похода: они должны были уплатить сумму, равную $1/40$ их годового дохода. Такой же платеж предписывалось произвести и ряду непривилегированных монашеских орденов. Опасаясь вызвать недовольство каноников и монахов, папа предусмотрительно уведомил их, что эта подать – экстраординарная, и что он не намерен практиковать ее в будущем в качестве постоянного налога на церковные учреждения.

Дипломатическая игра Иннокентия III — его увещания и угрозы — не возымела действия: Константинополь как в 1198 г., так и в 1199 г. отклонял требования и домогательства апостольского престола. Такая позиция Византии еще более разжигала аппетиты курии. По мере дальнейшего развития событий Иннокентий III постарается привести в исполнение свои, в 1198—1199 гг. еще, может быть, неясные по способам их практического осуществления, но вполне отчетливые по своей сути угрозы в адрес Византии.

Так, уже в 1198 г. начал завязываться тот узел, который к весне 1204 г. стянулся тугой петлей вокруг Константинополя. Антагонизм папства и Византии, основой которого служила экспансионистская политика римских понтификов, явился первой (по времени своего возникновения), хотя и не самой главной причиной так называемой перемены направления четвертого крестового похода. Вскоре к ней присоединились и другие, более значительные.

Сборы в крестовый поход на Западе. Призыв Иннокентия III к крестовому походу был поддержан церковниками, — если не денежными средствами, то проповедями. Католические прелаты начали повсюду произносить зажигательные речи в пользу «священной войны», всячески стараясь привлечь к делу папы одних — обещаниями небесных, других — земных благ.

Западная Европа

1198—1216. Папа Иннокентий III. Наивысший подъем папской власти.

1198. Союз Филиппа II с Филиппом Швабским

1199. Перемирие Филиппа II Августа с Ричардом Львиное Сердце.

Ноябрь 1199. Турнир в Экри. Выступление Фулька из Нейи.

Византия

1195. Государственный переворот: низвержение Исаака II Ангела.

1195—1203. Алексей III.

Ближний Восток Папство и крестовые походы

1195—1197. Крестовый поход Генриха VI

1198. Послания Иннокентия III с призывом к новому крестовому походу. Обращение папы в Константинополь с требованием унии и участия Византии в крестовом походе. Запрещение Иннокентием III венецианцам продавать оружие сарацинам. Предложение папы о прекращении Франции с Англией.

1199. Проповедь Фулька из Нейи. Начало сборов в крестовый поход. Обложение духовенства на нужды крестового похода.

1201. Утверждение Иннокентием III договора крестоносцев с Венецией.

Западная Европа

24 мая 1201. Кончина Тибо Шампанского.

1201. Совет французских сеньоров в Суассоне. Заочное избрание маркиза Бонифация Монферратского предводителем крестоносцев. Его прибытие во Францию.

Декабрь 1201. Пребывание Бонифация в Германии.

1202. Крестоносцы в Венеции.

Византия

Июнь—июль 1203.

Овладение крестоносцами Константинополем. Восстановление на престоле Исаака II.

25—28 января 1204. Восстание в Константинополе. Избрание императором Николы Канавы.

28 января—13 апреля 1204. Алексей V Мурзуфл

12—13 апреля 1204. Штурм и вторичный захват

Константинополя крестоносцами.

Ближний Восток Папство и крестовые походы

1202. Секретное соглашение Иннокентия III с Бонифацием об использовании крестоносцев в антивизантийских целях.

Угрожающее послание папы в Константинополь с требованием унии и поддержки крестового похода.

1202. Создание при содействии Иннокентия III ордена меченосцев.

1202—1204. Четвертый крестовый поход.

24 ноября 1202. Завоевание крестоносцами

Задара

Февраль 1203. Договор Филиппа

Швабского и царевича Алексея с вождями крестоносцев о походе на Константинополь.

Май 1203. Отбытие войска крестоносцев с

Корфу.

Март 1204. Договор крестоносцев с Энрико Дандоло о разделе

Византии.

Июнь—июль 1203. Первый захват крестоносцами Константинополя

Западная Европа

Византия

Крестовые походы

13–16 апреля 1204. Разгром Константинополя крестоносцами.

1204–1261. Латинская империя.

1204. Образование Никейской и Трапезунтской империй.

1204–1205. Балдуин I, латинский император. Захваты крестоносцами греческих земель на Балканах и в М. Азии.

1205. Восстание во Фракии против завоевателей-крестоносцев.

15 апреля 1205. Разгром крестоносцев болгарами при Адрианополе

1205. Попытки Иннокентия III добиться унии с греческой церковью.

ЧЕТВЕРТЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД. РАСПАД ВИЗАНТИИ

Литература

Заборов М.А. История крестовых походов в документах и материалах. 1977.pdf

Жоффруа де Виллардуэн. Завоевание Константинополя. М., 1993

Робер де Клари. Завоевание Константинополя. М., 1986.